

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 Октября

№ 20.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семиприаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Уставъ православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденный въ Царскомъ Селѣ, 30 мая 1869 года.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Совѣтѣ академій.

§ 85. Совѣтъ академій, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: три помощника его по учебной части, инспекторъ и по два члена отъ каждаго отдѣленія, избираемые отдѣленіями, на четыре года, изъ принадлежащихъ къ ихъ составу ординарныхъ или экстра-ординарныхъ профессоровъ.

§ 86. Предметы занятія Совѣта.

А. Предоставляемые учрежденію Совѣта.

1. Зачисленіе въ студенты академій и на казенное содержаніе.
2. Допущеніе постороннихъ слушателей.
3. Разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ.

4. Разсмотрѣніе дѣлъ по просьбамъ студентовъ, а равно и по проступкамъ ихъ, съ донесеніемъ о важнѣйшихъ епархіальному преосвященному.

5. Увольненіе студентовъ изъ академіи.

6. Распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ.

7. Назначеніе пробныхъ лекцій, лицамъ желающимъ занять должность наставника въ семинаріи.

8. Рекомендація на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ.

9. Выборъ книгъ для бібліотеки.

10. Одобреніе сочиненій къ напечатанію и изданію.

Б. Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

1. Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты академіи.

2. Назначеніе времени и порядка производства испытанія въ академіи.

3. Присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ.

4. Исключеніе студентовъ изъ академіи.

5. Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія.

6. Избраніе доцентовъ, лекторовъ, секретаря Совѣта и правленія и помощника секретаря, бібліотекаря и его помощника, врача, эконома и почетнаго блюстителя по хозяйственной части.

7. Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій и назначеніе имъ вознагражденія.

8. Назначеніе прибавочнаго жалованья профессору за другую кафедру.

9. Присужденіе наградъ наставникамъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.

10. Увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ, въ п. 6 и 7. поименованныхъ.

11. Составленіе инструкцій для дѣйствій инспектора и его помощника, бібліотекаря и врача.

12. Составленіе правилъ:

а) о приѣмѣ студентовъ въ академіи, переходѣ изъ одной академіи въ другую и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое въ той же академіи.

б) о допущеніи постороннихъ слушателей;

в) объ обязанностяхъ учащихся;

г) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

В. Представляемые чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

1. Распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ.

2. Увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29-ти дней.

3. Разсмотрѣніе смѣтъ по содержанію академіи.

§ 87. По важнѣйшимъ вопросамъ и дѣламъ Совѣтъ имѣеть *Общія собранія*, составляемыя изъ всѣхъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ академіи, участвующихъ въ сихъ Собраніяхъ съ правомъ голоса.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, ректоръ можетъ пригласить въ *Общія Собранія* доцентовъ и прочихъ преподавателей, которые имѣють въ этихъ случаяхъ совѣщательный голосъ, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ Собраніе признаеть нужнымъ потребовать ихъ мнѣній или объясненій.

§ 88. Вопросы и дѣла, подлежація внесенію въ *Общее Собраніе Совѣта*, суть:

А. Предоставляемыя утвержденію Общихъ Собраній Совѣта.

1. Распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ академіи.

2. Переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ.

3. Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго студента.

4. Утвержденіе программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ въ академіи.

Б. Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

1. Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности академіи.

2. Утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра.

3. Избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію, или прославившихся своими дарованіями и заслугами Церкви.

4. Выдача дипломовъ лицамъ, избраннымъ въ званіе почетныхъ членовъ академіи.

В. Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

1. Избраніе инспектора и профессоровъ.

2. Увольненіе и удаленіе этихъ лицъ.

3. Удостоеніе въ степени доктора.

4. Предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ.

5. Присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи.

6. Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента.

§ 89. Къ предметамъ занятій Совѣта относится также обсужденіе предложеній епархіальнаго преосвященнаго, ректора и членовъ Совѣта.

§ 90. Обыкновенныя Собранія Совѣта должны происходить непременно однажды въ мѣсяць, а чрезвычайныя

по мѣрѣ надобности или по желанію, заявленному письмен-но не менѣ какъ половиною членовъ Совѣта. Въ послѣд-немъ случаѣ Собраніе созывается не позже трехъ дней, послѣ сдѣланого членами заявленія.

Примѣчаніе. Во время вакацій могутъ быть созываемы только Чрезвычайныя Собранія, а Обыкновенныхъ Соб-раній въ то время не полагается.

§ 91. Общія Собранія Совѣта созываются для раз-смотрѣнія и обсужденія подлежащихъ имъ по § 88. когда таковыя дѣла представляются.

Примѣчаніе. Во время вакацій Общія Собранія могутъ быть созываемы только по дѣламъ, не терпящимъ отсро-чки; но баллотировки на должности въ это время произво-димы быть не могутъ.

§ 92. Предъ каждымъ засѣданіемъ всякаго Собранія Совѣта рассылаются къ членамъ за три дня, отъ имени ректора, повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи.

§ 93. Всѣ члены Совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности, они извѣща-ютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 94. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшеній или заключеній, безъ нихъ состоявшихся; ра-внымъ образомъ, не дозволяется члену, въ случаѣ отсут-ствія, передать другому свой шаръ для баллотированія.

§ 95. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣ-шенію дѣлъ, если въобыкновенномъ Собраніи его будетъ менѣ половины членовъ, а въ Общемъ Собраніи менѣ двухъ третей.

§ 96. Дѣла въ Собраніяхъ Совѣта рѣшаются по боль-шинству голосовъ собираемыхъ ректоромъ, начиная съ младшихъ членовъ Совѣта; при равенствѣ голосовъ, пере-вѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Къ дѣламъ Совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства голосовъ.

§ 97. Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется: 1) При избраніи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ Совѣту; 2) При избраніи преподавателей академіи на пятилѣтіе, по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) При всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ, по крайней мѣрѣ, семь членовъ совѣта.

§ 98. Всѣ журналы Совѣта представляются председателемъ епархіальному преосвященному.

§ 99. Въ случаѣ несогласія съ какимъ-либо постановленіемъ Совѣта по дѣламъ, означеннымъ въ §§ 86 и 88 подъ лит. Б. и В, преосвященный предлагаетъ Совѣту вторично обсудить дѣло.

§ 100. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго преосвященнаго на постановленіе Совѣта, то все дѣло представляется преосвященнымъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

§ 101. Журналы Совѣта печатаются вполнѣ или въ извлеченіи не прежде какъ по утвержденіи ихъ порядкомъ, указаннымъ въ §§ 98, 99 и 100, и съ разрѣшенія, каждый разъ, епархіальнаго преосвященнаго.

§ 102. По истеченіи года, Совѣтъ составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 103. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется произносить рѣчи.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подробныя свѣдѣнія о начальныхъ народныхъ училищахъ Тамбовской губерніи, взятія изъ доставленныхъ уѣздными училищными совѣтами вѣдомостей за 1868 годъ.

По Тамбовскому уѣзду.

I) Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ гор. Тамбовѣ приходское училище—*мужское*, помѣщается въ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ городскому обществу, получаетъ на содержаніе 355 руб. отъ городской думы и 150 руб. отъ бывшаго почетнаго блюстителя; въ немъ учащихся: 185 мальч. отъ 6—8 лѣтъ, учебныя пособія имѣются въ достаткѣ; законоучитель священникъ Іоаннъ *Реморовъ* по усердію къ службѣ заслуживаетъ награды, жалованья 60 руб. въ годъ; старшій учитель Нилъ *Андреевъ*, по свидѣтельству Тамбовской гимназіи, жалованья получаетъ 150 руб. въ годъ и квартиру въ училищѣ, да 75 руб. отъ бывшаго почетнаго блюстителя; младшій учитель Матвѣй *Антоновъ*, по свидѣтельству Тамбовской гимназіи, жалованья получаетъ 100 руб. въ годъ и 45 руб. отъ бывшаго почетнаго блюстителя.

II) Отъ обществъ государственныхъ крестьянъ: 1) *Покровское въ гор. Тамбовѣ—мужское*, получаетъ на содержаніе 350 руб., учащихся: 18 мальч. отъ 7—12 лѣтъ; учебными пособиями снабжено на счетъ 100 р., отпущенныхъ изъ казначейства; учитель священникъ Степанъ *Кандидовъ*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, жалованья получаетъ 100 руб.; помощникъ его діаконь Александръ *Шинковъ*, по такому же свидѣтельству, жалованья получаетъ 75 руб. въ годъ и по своему усердію заслуживаетъ награды. 2) *Въ с. Большой Липовицѣ мужское—189 руб.*; уча-

щихся: 15 мальч. отъ 7—13 лѣтъ; учебными пособиями снабжено на счетъ 100 руб., отпущенныхъ изъ казначейства; учитель—мѣстный священникъ Алексѣй *Петровский*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, получаетъ 100 руб.; 3) *въ с. Бѣломѣстной Двойнѣ мужское*—189 руб., учащихся: 19 мальч. отъ 6—12 лѣтъ, учебными пособиями снабжено на счетъ 100 руб., отпущенныхъ изъ казначейства, учитель мѣстный священникъ Василій *Лысогорскій*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, получаетъ 100 руб.; 4) *въ с. Лысыхъ Горахъ мужское*—189 руб., учащихся: 26 мальч. отъ 7—13 лѣтъ; учебными пособиями снабжено на счетъ 100 руб., отпущенныхъ изъ казначейства; учитель священникъ Михаилъ *Платоновъ* по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, получаетъ 100 руб.; 5) *въ с. Пахотномъ Угль мужское*—189 руб., учащихся 29 мальчиковъ отъ 7—12 лѣтъ, учитель священникъ Іоаннъ *Добросердовъ*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, получаетъ 100 руб.; 6) *въ с. Пановомъ Кусту мужское*—189 руб., учащихся: 13 мальчиковъ отъ 7—12 лѣтъ, учитель священникъ Іоаннъ *Новосельскій*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, получаетъ 100 руб. въ годъ.

III) Отъ обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

1) *Въ с. Митропольѣ* (мужское или женское—не обозначено, а также и число учащихся не прописано въ вѣдомости), на содержаніе получаетъ 65 руб. изъ сбора общественнаго; (*) учитель священникъ Теодоръ *Щелковъ*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, жалованья получаетъ 65 руб. въ годъ; 2) *въ с. Знаменскомъ, мужское*, средства его съ точностію неизвѣстны; учащихся: 35 мальч. отъ 7—13 лѣтъ, учитель Землемѣръ—Таксаторъ Николай *Бѣлоусовъ*, получаетъ за землемѣріе и вмѣстѣ за училище 300 руб.; 3., *въ с. Лисровѣ мужское*—85 руб. изъ

(*) «Училища въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ нуждаются въ учебныхъ пособияхъ.» Зам. Совѣт.

общественнаго сбора, учащихся 17 мальч. отъ 8—12 лѣтъ, учитель *Теодоръ Милетовъ*, по свидѣтельству Тамбовскаго духовнаго училища, получаетъ 65 руб.; 4., *въ с. Грачевкѣ, мужское*—60 руб. изъ сбора общественнаго, учащихся 20 мальч. отъ 7—12 лѣтъ учитель священникъ *Михаилъ Пьеницкій*, по свидѣтельству Тамбовской духовной семинаріи, получаетъ 60 руб.; 5., *въ с. Чернавкѣ (мужское или женское—не обозначено, а равно и числа учащихся не прописано въ вѣдомости)*, на содержаніе получаетъ 35 руб. изъ общественнаго сбора, учитель дьячекъ *Андрей Гагаринскій*, по свидѣтельству Тамбовскаго духовнаго училища, жалованья получаетъ 35 руб.; 7., *въ с. Бондаряхъ, (мужское или женское—не обозначено, равно какъ и числа учащихся не прописано въ вѣдомости)*; средствъ не имѣеть, учитель волостной писарь *Соколовъ* не имѣеть свидѣтельства объ окончаніи курса въ учебномъ заведеніи и содержанія *не получаетъ*; 7., *въ с. Воронцовѣ, мужское*—40 р. изъ общественнаго сбора, учащихся 25 мальч. отъ 7—13; учитель заштатный дьячекъ *Иванъ Шеметовъ*, по свидѣтельству Тамбовскаго духовнаго училища, получаетъ 40 руб.; 8. *въ с. Коровинѣ мужское*, 50 руб., изъ общественнаго сбора, учащихся 15 мальч. отъ 10—13 лѣтъ; учитель священникъ *Іоаннъ Соловьевъ*, по свидѣтельству Тамбовской духовной семинаріи, получаетъ 50 руб.; 9., *въ с. Рождественскомъ мужское*—50 руб. изъ того же источника, учащихся 18 мальч. отъ 8—14 лѣтъ; учитель крестьянинъ *Иванъ Мироновъ*, свидѣтельства не имѣеть, жалованья получаетъ 50 руб.; 10., *въ с. Даниловкѣ мужское*, 60 руб. изъ того же источника, учащихся 12 мальч. отъ 9—13 лѣтъ, учитель приходскій дьячекъ *Михаилъ Полемаевъ*, по свидѣтельству духовнаго училища, получаетъ 60 руб.; 11., *въ с. Грязнухѣ мужское*, постоянныхъ средствъ не имѣеть, а содержится на счетъ платы за ученіе; учащихся 15 мальч. отъ 8—12 лѣтъ; учитель приходскій священ-

никъ Василій *Волковъ*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи (а сколько получаетъ жалованья, неизвѣстно); 12., *въ с. Разказовъ, первое мужское*, опредѣленныхъ средствъ не имѣеть; учащихся 24 мальч. отъ 7—13 лѣтъ; учитель діаконъ Филиппъ *Успенскій*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи (а за жалованье или безвозмездно служить, — этого не видно изъ вѣдомости); 13., *въ томъ же селѣ второе, смѣшанное*, опредѣленныхъ средствъ не имѣеть; учащихся 21 мальч. и 5 дѣвоч. отъ 7—12 лѣтъ; учитель діаконъ Степанъ *Спераискій*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи (о вознагражденіи его за труды не сказано ничего); 14., *въ с. Ольшанкѣ мужское*, опредѣленныхъ средствъ не имѣеть, учащихся 12 мальч. отъ 8—13 лѣтъ; учитель священникъ Павелъ *Воскресенскій*, по свидѣтельству Тамбовской семинаріи, содержанія не получаетъ.

Вышла въ свѣтъ книга: «*Жизнописаніе святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго*», составленное наставникомъ Воронежской духовной семинаріи, священникомъ *Димитріемъ Самбикинымъ*.

Содержаніе книги: ГЛАВА I-я. Мѣсто и время рожденія святителя. Жзнь его до вступленія въ монашество. Св. Митрофанъ игумень Золотниковской обители, игумень Яхромскаго и Макарія-Желтоводскаго монастырей. Игумень Митрофанъ благочинный надъ окрестными монастырями. ГЛАВА II-я. Вызовъ игумена Митрофана въ Москву. Начало раскола. Московскій соборъ 1681 г. Увеличеніе числа епархій. Особенности побужденія открыть въ Воронежѣ епархію. Усиленіе раскола на Дону. Бунты ихъ въ казачьихъ городкахъ. Рукоположеніе св. Митрофана во епископа на Воронежѣ. ГЛАВА III-я. Пребываніе св. Митрофана въ Москвѣ. Участіе его на соборѣ, уничтожившемъ мѣстничество. Бракосочетаніе царя Феодора Алексѣевича.

Участіе святителя Митрофана въ патриарш. богослуженіи въ великую субботу и въ день Пасхи 1682 г. Кончина и погребеніе царя Θεодора Алексѣевича. Кресные ходы 21 мая и 23 іюня. ГЛАВА IV-я. Избраніе царемъ Петра. Стрѣлецкіе бунты. Раскольничьи смуты. Вѣнчаніе царей Іоанна и Петра на царство. Пренія о вѣрѣ съ раскольниками въ Грановитой палатѣ. ГЛАВА V-я. Пріѣздъ свят. Митрофана въ Воронежъ и торжественная встрѣча его. Заботы святителя объ устройствѣ кафедральнаго собора. Трудность положенія святителя, какъ ревнителя благочестія въ новой своей епархіи. Правственное и религіозное состояніе духовенства Воронежской епархіи въ то время. Переписка свят. Митрофана по суднымъ дѣламъ о нѣкоторыхъ духовн. лицахъ. ГЛАВА VI-я. Духовный архіерейскій судный приказъ свят. Митрофана. Первоначальный составъ этого приказа. Нѣкоторыя, болѣе извѣстныя дѣла, совершенныя въ этомъ приказѣ при свят. Митрофанѣ. Тяжба святителя за свои архіерейскія вотчины. ГЛАВ. VII-я. Жалоба святителя на своеволіе Донскихъ казаковъ. Укрывательство ими раскольниковъ. Появленіе раскольниковъ съ Дону подъ самымъ Воронежемъ. Татарскіе набѣги на Воронежъ. ГЛАВА VIII-я. Пребываніе Петра 1-го въ Воронежѣ въ 1696 г. Свиданіе Государя съ свят. Митрофаномъ. Дѣятельность Петра на Воронеж. верфи. Спускъ кораблей на р. Воронежъ. Взятіе Азова. Строеіе „кумпацтвами“ кораблей. Усердіе въ этомъ дѣлѣ Святителя. ГЛАВА IX-я. Петръ 1-й въ Воронежѣ въ 1698 г. Злонамѣренныя слухи о смерти Петра въ Азовѣ. Ожиданіе свят. Митрофаномъ пріѣзда Государя въ Воронежъ въ 1699 г. Пожертвованія Петра 1-го св. Митрофану. Безбоязненное обличеніе святителемъ Петра 1-го. Неоднократныя жертвованія святителя Государю на нужды отечества. Признательность за сіе святителю отъ Петра. Его жалованныя свят. Митрофану грамоты. Праздникъ Пасхи въ Воронежѣ

въ 1700 г. ГЛАВА X-я. Послѣдній годъ жизни святителя. Его завѣщаніе. Посвященіе его въ схиму. Блаженная кончина святителя. Отпѣваніе его тѣла. Участіе Петра 1-го въ погребеніи св. Митрофана. Выдача пособія отъ казны для его погребенія. Мѣсто погребенія святителя. Его поминовеніе.

Складъ означенной книги въ Воронежѣ. Митрофановомъ монастырѣ, въ конторѣ редакціи газеты „Донъ“ и Ворон. книжн. магазинѣ Семенова. Цѣна 30 к. сер.

Въ молитвенное благодарственное воспоминаніе Русскаго народа, о спасеніи драгоцѣнной жизни Отца Отечества, написана *икона всѣхъ святыхъ*, чтимыхъ православною церковью 4-го апрѣля: Преподобнаго отца нашего Іосифа пѣснописца и творца каноновъ, Преподобнаго Григорія безмолвника, Преподобнаго Зосимы, Св. муч. дѣвицы Фервуфы, сестры ея и рабыни ея; а по верхъ этихъ, во весь ростъ 6-ти святыхъ изображеній, въ небесахъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ пріемлющій ихъ теплыя молитвы.

Цѣна экземпляру 5 р. 50 коп.

Примѣчаніе: Иконы въ рамкахъ, по причинѣ своей величины, посылаются почтой безъ стеколъ, которыя могутъ быть вставляемы на мѣстѣ; для отдѣленія стекла отъ живописи на нѣкоторое разстояніе, имѣется при каждой рамѣ внутренняя рамочка. Нужно въ раму вложить стекло, на него внутреннюю рамочку, а потомъ уже блатъраму, на которой натянута икона.

Адресоваться въ Кіевъ къ издателю Ардаліону Петровичу Каллистратову близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ, подъ № 50.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 10 Октября 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Октября

№ 20.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шиколя.

У.

О ЧУДЕСАХЪ.

Мы уже говорили прежде, что побужденія къ вѣрѣ и поводы къ невѣрію бывали различны въ разныя времена, но не уменьшались ни въ какое время. Весьма легко доказать, что въ настоящее время доказательствъ въ пользу христіанства нисколько не менѣе, и они нисколько не слабѣе, чѣмъ во времена Иисуса Христа, когда Онъ творилъ величайшія чудеса. Мы, конечно, представляемъ себѣ доказательства, отдаленныя отъ насъ по времени, самыми сильными; но это иллюзія, самообольщеніе. Какъ мы теперь говоримъ, что увѣровали бы, если бы были самовидцами чудесъ; такъ тѣ, которые не обратились вслѣдствіе видѣнныхъ ими чудесъ, говорили нѣкогда, что они непременно увѣровали бы, если

бы видѣли исполненіе пророчествъ, каковое исполненіе видимъ мы теперь.

Трудно сказать, на которой сторонѣ бѣльшая ошибка. Сумма доказательствъ въ то и другое время одинакова. По той мѣрѣ, какъ сокращались доказательства перваго рода—*чудеса*, по той мѣрѣ ихъ мѣсто заступали доказательства втораго рода, состоящія въ *исполненіи пророчествъ*.

Не можемъ не замѣтить, въ самомъ дѣлѣ, что при жизни Иисуса Христа только чудеса свидѣтельствовали о Немъ, какъ о Мессіи; все же прочее, на взглядъ іудеевъ, говорило противъ Него.—Въ настоящее время мы рождаемся христіанами, живемъ въ атмосферѣ христіанскихъ идей, дышемъ ими отъ нѣдръ матернихъ; все, кругомъ насъ въ обществѣ, вѣетъ на насъ вѣрованіями и нравами христіанскими. Невѣріе въ настоящее время есть нѣкотораго рода прихоть или же продуктъ страстей, возобладавшихъ надъ человѣкомъ. Совсѣмъ иное было, когда явился Иисусъ Христосъ. Суевѣрія и предразсудки язычниковъ и, можетъ быть, еще болѣе предубѣжденія іудеевъ были враждебны вѣрѣ. Сложившійся вѣками порядокъ вещей былъ на сторонѣ этихъ предразсудковъ и безмѣрно увеличивалъ ихъ силу. Въ то время нужно было бороться не съ такими невѣрующими, какіе большею частію встрѣчаются нынѣ, коихъ невѣріе часто неискренно, всегда неосновательно и прихотливо; нѣтъ, тогда нужно было покорять и склонять подъ иго вѣры невѣрующихъ въ полномъ смыслѣ, невѣрующихъ искренно, такъ сказать, законно, въ силу сложившагося вѣками строя мыслей и воззрѣній; и невѣрующими были не отдѣльныя лица въ обществѣ, но вся масса общества,

цѣлый міръ, природа человѣческая, и та обширная и глубокая среда, въ которой вращалось человечество. Вотъ что нужно было преобразовать и отъ мудрости человѣческой привести къ *буйству* Божію.

Чтобы совершить такой переворотъ, для сего неизбѣжно необходимы были чудеса. Чудеса были не только самымъ сильнымъ доказательствомъ, но и *единственнымъ* доказательствомъ, какое могъ употребить Иисусъ Христосъ.

Самыя пророчества о Мессіи (при томъ смыслѣ, какой придавали имъ іудеи), вмѣсто того чтобы подтверждать Божественное достоинство Иисуса Христа, говорили, казалось, противъ Него и усиливали невѣріе. Пророчества были древнія и новыя. Древнія пророчества, понимаемыя вообще въ грубо-чувственномъ видѣ, породили въ средѣ іудеевъ ожиданіе славнаго и торжественнаго пришествія Мессіи, по подобію земнаго величія; а Господь Иисусъ Христосъ не только не соотвѣтствовалъ такому ожиданію, но прямо ниспровергалъ оное своею скромною уничиженною жизнію и позорною смертію. Что касается до новыхъ пророчествъ, которыя изрекъ самъ Иисусъ Христосъ, — напр., что онъ обратитъ міръ, что, когда будетъ вознесенъ на крестъ, все превлечетъ къ Себѣ, и пр., — то они еще болѣе ниспровергали все сложившіяся у іудеевъ идеи и понятія о Мессіи, такъ какъ давали видѣть въ уничиженіи и истощаніи Иисуса Христа не случайность какую либо, а предъизбраніе, причину и условіе успѣха, что разбивало въ прахъ все надежды и предположенія іудеевъ.

Отсюда слѣдуетъ, что доказательства, какія теперь мы имѣемъ о Божественности Иисуса Христа (успѣхъ Его ученія и исполненіе Его обѣтова-

ній и пророчествъ), не только были совершенно чужды іудеямъ, но даже то, что для насъ служить побужденіемъ къ вѣрѣ, для нихъ было поводомъ къ невѣрію, такъ что безъ чудесъ они не имѣли бы почти никакого побужденія къ вѣрѣ, и это единственное побужденіе должно было уравновѣшивать и пересиливать всѣ многообразныя поводы къ невѣрію, которые потомъ, съ теченіемъ времени сдѣлались основаніями вѣры.

Посему-то въ Евангеліи всюду почти замѣчаемъ мы, что очевидцы чудесъ Іисуса Христа колеблются между притягательною силою Его чудесъ и отталкивающею силою разнообразныхъ предразсудковъ, о коихъ мы упоминали. Предзнатые до слѣпаго пристрастія своими пророчествами о Мессіи, которыя они толковали по своему плотскому образу мыслей, они никакъ не могли побѣдить въ себѣ горькаго разочарованія, которое производила въ нихъ простота и незнатность Іисуса Христа, не могли рѣшиться признать въ Немъ того Христа, *Который долженъ спасти ихъ отъ враговъ ихъ, и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ ихъ* (Лук. 1, 71); фарисейская гордость іудеевъ никакъ не могла унизиться до того, чтобы признать Бога въ этомъ человѣкѣ, который родился между ними, какъ одинъ изъ нихъ,—въ этомъ *сынъ плотника*, родители котораго жили еще между ними въ самомъ низкомъ состояніи, который самъ находился въ этомъ состояніи до 30 лѣтъ, и вышелъ изъ него какъ бы для того, чтобы окружить себя учениками, взятыми изъ еще болѣе низкаго слоя общества, и ознаменовать себя, такъ сказать, всею роскошью бѣдности и немощи. Высокомѣріе фарисейское, говорю, неспособно было на такой под-

вигъ. Это непреклонное упрямство и презорство набрасывало густое покрывало на ихъ умъ и сердце, на ихъ глаза, и закрывало отъ нихъ блескъ чудесъ. Поражаясь иногда этимъ блескомъ и связанные своими предразсудками, они впадали въ тяжелую борьбу съ самими собой; *обступивъ* этого необыкновеннаго человѣка, который приводилъ ихъ въ отчаяніе, они говорили ему: *долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо* (Іоан. 10, 24), т. е. будь такимъ, какимъ намъ хотѣлось бы Тебя видѣть. Но Іисусъ Христосъ, не измѣняя своему Божественному характеру, отвѣчалъ имъ со всею простотою: *Я сказалъ вамъ, и вы не вѣрите Мнѣ; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣлствуютъ о Мнѣ. Я и Отецъ—одно* (Іоан. 10, 25. 30). При одной сей мысли, что этотъ человѣкъ, говорящій съ ними такимъ образомъ, есть одно съ Богомъ, іудеи забываютъ о Его чудесахъ, все ихъ предразсудки поднялись со дна души, и они схватили камень, чтобы побить Его. Господь снова напоминаетъ имъ о своихъ чудесахъ, чтобы пристыдить ихъ и образумить, Онъ вдругъ говоритъ имъ: *много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего, за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?...* Но іудеи увертываются отъ сего возраженія, которое должно было имѣть въ глазахъ ихъ всю силу важности; они продолжаютъ: *не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство, и за то, что Ты, будучи человекомъ, дѣлаешь Себя Богомъ* (Іоан. 10, 32. 33). Сколь многіе изъ нашихъ современниковъ, требующіе теперь чудесъ для своего обращенія, поступили бы тогда такъ же, какъ поступили іудеи!!!

Такимъ образомъ, необходимость чудесъ обусловливалась совершенно особеннымъ, исключительнымъ состояніемъ міра при началѣ Христіанства. Въ нихъ было единственное его доказательство, и оно должно было имѣть тѣмъ болѣе силы, что не только было единственнымъ, но имѣло противъ себя всѣ другія, которыя оно должно было уравновѣшивать, пока они вполнѣ выяснятся и утвердятся. Такъ откосныя подпорки поддерживаютъ на воздухъ все зданіе, починаемое въ фундаментъ, пока не будутъ подведены и утверждены его естественные устои.

Но обстоятельства, содѣлавшія чудеса *необходимыми* при началѣ Христіанства, открываютъ намъ, съ другой стороны, причину, почему они съ тѣхъ поръ становились *не столько необходимыми*. Какъ іудеи не имѣли такихъ доказательствъ, какія имѣемъ мы; такъ мы не имѣемъ нужды въ доказательствахъ, какія имѣли они,—и трудно было бы сказать, которыя изъ сихъ доказательствъ имѣютъ болѣе силы.

Непосредственное видѣніе чудесъ есть, безъ сомнѣнія, такого рода доказательство, которое не можетъ не возбуждать нашего ревниваго желанія; но утвержденіе въ мірѣ христіанства, испроверженіе язычества, обращеніе всего міра отъ идоловъ къ кресту Христову,—развѣ это ничего не значить? Нѣтъ ли въ этомъ даже преимущества?

Этотъ великій фактъ есть чудо, которое, очевидно, должно было сократить всѣ другія чудеса; ибо, какъ только фактъ сей совершился, цель чудесъ была достигнута: міръ сдѣлался христіанскимъ, и ему ничего не оставалось болѣе, какъ продолжать быть христіанскимъ.

Вѣра переходитъ послѣдовательно и преемственно посредствомъ преданія. Пусть никто не считаетъ этой традиціонной вѣры вѣрою слѣпою, лишенною всякихъ основаній: она вполне разумна и логична. Ибо какъ бытіе міра необходимо предполагаетъ твореніе и его чудеса, такъ точно существованіе въ мірѣ христіанства возводитъ мысль къ чуду первоначальнаго его появленія, которое неизбѣжно предполагаетъ другія чудеса, посредствомъ коихъ оно утвердилось въ мірѣ. Кто обратитъ серьезное вниманіе на существо христіанства и его характеръ, и припомнитъ хаотическое въ религіозно-нравственномъ отношеніи состояніе міра, когда оно появилось, тотъ не можетъ не видѣть въ утвержденіи его *безъ всякаго содѣйствія руки человѣческой* рѣшительнаго чуда, не можетъ не признать, что успѣхъ христіанства необъяснимъ безъ чудесъ; иначе онъ былъ бы неразрѣшимою загадкой,—своего рода чудомъ. Я не вижу чудесъ, но вижу языческій міръ обратившимся; тутъ одно изъ двухъ: или я объясняю себѣ это обращеніе дѣйствіемъ чуда, и, значитъ, вѣрою въ чудеса, или не хочу вѣрить въ чудеса, и въ такомъ случаѣ вынужденъ признать въ этомъ мірѣ, обратившемся безъ чудесъ, еще большее чудо. Въ томъ и другомъ случаѣ очевидна истина христіанства и его Божественность.

Такимъ образомъ, чудеса должны были сократиться со времени обращенія міра къ христіанству по двумъ причинамъ: во —первыхъ потому, что прямая цѣль чудесъ была достигнута, во вторыхъ,—такъ какъ она не иначе могла быть достигнута, какъ только посредствомъ чудесъ, то они видимы для насъ навсегда въ своихъ резуль-

татахъ.

Но есть и еще причина, почему чудеса должны были уменьшиться по мѣрѣ утверженія въ мірѣ христіанства,—причина болѣе для насъ ощутительная и болѣе заслуживающая удивленія: это—исполненіе пророчествъ.

До пришествія Іисуса Христа, пророчества, данныя народу іудейскому, поддерживали въ мірѣ ожиданіе Его. Послѣдовательное исполненіе многихъ изъ сихъ пророчествъ, касательно временныхъ судебъ народа іудейскаго, укрѣпляло и питало въ семь народѣ вѣру и въ тѣ пророчества, коихъ предметомъ было ожидаемое въ дали время пришествіе Іисуса Христа. Такимъ образомъ, іудеи имѣли побужденіе вѣрить пророчествамъ, такъ какъ они сами оправдывали себя взаимно. Но когда Іисусъ Христосъ явился, Онъ былъ не признанъ, согласно симъ же пророчествамъ, которыя, такимъ образомъ, затмились въ своемъ собственномъ исполненіи. Руководительный для народа іудейскаго свѣтъ пророчествъ скрылся въ своемъ предметѣ; Господь Іисусъ Христосъ—исполненіе пророчествъ сдѣлался для него знаменіемъ прерѣкаемымъ, камнемъ претыканія и соблазна. Въ такомъ случаѣ чудеса должны были замѣнить этотъ утраченный свѣтъ, должны были, вопреки кажущейся несообразности, увѣрить имѣющихъ очи видѣть, что Іисусъ Христосъ былъ предметомъ древнихъ пророчествъ, и что новыя обѣтованія, данныя Имъ Самимъ въ подтвержденіе и дополненіе древнихъ, исполнятся въ свое время, именно,—что всѣ народы міра обратятся къ Его ученію, что народъ іудейскій будетъ отверженъ, подвергнется страшнымъ бѣдствіямъ и всегда будетъ скитаться по

земль, въ наказаніе за свое богоубійственное невѣріе, и что, наконецъ, общество, основанное Иисусомъ Христомъ на основаніи Апостоловъ, Церковь восторжествуетъ надъ всѣми враждебными усиліями ада единою силою Его креста, и пребудетъ навсѣгда, до скончанія міра, подъ водительствомъ живущаго въ ней Духа Христова.

Трудно было повѣрить симъ новымъ предсказаніямъ при томъ состояніи немощи и униженія, въ какомъ находился тогда и виновникъ сихъ предсказаній, Иисусъ Христосъ, и предметъ ихъ, Церковь Его. Исполненіе сихъ предсказаній, составляющее въ настоящее время рѣшительное доказательство Божественности Иисуса Христа, въ то время, по кажущейся не возможности, производило соблазнъ и осмѣяніе. Необходимы были чудеса, которыя бы служили ручательствомъ истины сихъ предсказаній.

Но когда истина сія начала оправдываться событіями, когда народы обращались къ вѣрѣ, когда народъ іудейскій, изгнанный изъ своей родной земли, началъ свое скитаніе по свѣту, нося всюду проклятіе, заслуженное имъ, когда Церковь укрѣпилась въ огнѣ гоненій и, мало по малу, заняла въ мірѣ, на развалинахъ язычества, такое твердое положеніе, что все, что имѣло дерзость возставать противъ нея, сокрушалось объ нее, какъ несокрушимую скалу, тогда чудо этихъ событій не только уже само по себѣ, какъ мы сказали выше, но по своему буквально-точному соответствію со всѣми пророчествами, которыя возвѣщали о немъ, это первоначальное чудо исполненія пророчествъ устранило необходимость частыхъ чудесъ, замѣнивъ ихъ однимъ великимъ чудомъ, всегда пребывающимъ и очевиднымъ для всѣхъ, имѣющихъ

очи видѣть, хотя и не исключило возможности поврежденныхъ чудесъ.

«Иисусъ Христосъ,—говорить по сему поводу Паскаль,—за тѣмъ Апостолы святые мужи первенствующей Церкви совершали великое множество чудесъ; это потому, что тогда пророчества еще не были исполнены, а только исполнялись чрезъ нихъ, и, слѣдовательно, ничто кромѣ чудесъ не свидѣтельствовало о Божественности христіанства. Было предсказано, что Мессія обратитъ народы; какимъ образомъ исполнилось бы это пророчество «безъ обращенія племень и народовъ? И какимъ образомъ обратились бы къ Мессія народы, не имѣя побудительныхъ причинъ къ сему? Слѣдовательно, «прежде чѣмъ Онъ умеръ, воскресъ и обратилъ народы, еще не все исполнилось; и потому во все это время необходимы были чудеса. Теперь же въ нихъ нѣтъ такой нужды, ибо пророчества (исполнившіяся) «составляютъ непрерывное, всегда существующее чудо». (*)

Такимъ образомъ, по чудному устроенію Промысла, коему благоугодно, чтобы ни одна эпоха не имѣла недостатка въ побужденіяхъ къ вѣрѣ, по той мѣрѣ, какъ мы болѣе и болѣе удаляемся отъ эпохи первоначальныхъ чудесъ, для насъ болѣе и болѣе поразительными становятся два величайшихъ чуда нашей Вѣры: отверженіе іудеевъ и непрерывное существованіе Церкви. Человѣкъ, который сталъ бы утверждать, что Богъ обѣщаль продлить его жизнь на тысячу лѣтъ, ни въ комъ не нашеть бы вѣры, если бы не подтвердилъ своихъ словъ чудесами; но проживи онъ триста лѣтъ,—эта безиримѣрная

(*) *Pensées*, edit. Faugere, t. II. p. 214.

долговѣчность была бы своего рода чудомъ, и убѣдила бы самага отчаяннаго скептика. Но вотъ народъ іудейскій, разбѣянный по всемъ странамъ міра уже осьмнадцать вѣковъ, прожилъ въ этомъ состояніи непрерывнаго *разложенія*, неслыханномъ досель въ исторіи, болѣе времени, чѣмъ жили самыя знаменитыя государства; и Церковь вселенская, съ своей стороны, просуществовала періодъ времени, въ десять разъ продолжительнѣе того, какой обыкновенно выпадаетъ на долю наилучшимъ образомъ организованныхъ правительственныхъ системъ.

Паскаль весьма справедливо замѣчаетъ, что пророчества суть *единственныя непрерывныя чудеса, какія только возможны*. Въ самомъ дѣлѣ, другія чудеса, частыя, перестали бы быть чудесами, если бы повторялись; они сдѣлались бы въ такомъ случаѣ явленіями естественными. Но иное дѣло пророчества; здѣсь нѣтъ *повтореній*, это фактъ *единственный, совершенно исключительный*, но до того необъятный, что наполняетъ все времена и все мѣста, и въ этой-то всеобщности и непрерывномъ продолженіи состоитъ его *исключительная особенность*. Онъ слагается изъ двухъ частей: пророчества и событія, т. е., исполненія пророчества. Отдѣльность этихъ частей по времени и ихъ точное соотвѣтствіе при семъ раздѣленіи составляютъ чудо. Пять тысячъ лѣтъ предоставлены были исключительно пророчеству, остальное пространство вѣковъ—событію, т. е., исполненію пророчества: раздѣленіе самое рѣзкое, какое только можетъ быть, и его протяженность (по времени), нисколько не ослабляя чуда, служила наилучшимъ приготовленіемъ къ нему. Теперь, что ка-

сается до чуда въ самомъ себѣ, т. е., соотвѣтствія событія съ пророчествомъ, продолжительность времени также не можетъ нисколько ослабить его, потому что чудо сіе и состоитъ именно въ продолжительности; вотъ событіе, составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ чудо: продолжающееся доселѣ отверженіе іудеевъ и незыблемое существованіе Церкви. Фактъ сей не только не можетъ сдѣлаться обыкновеннымъ отъ времени, но онъ со дня на день дѣлается болѣе необыкновеннымъ; это не есть только чудо *всегда существующее*, какъ говоритъ Паскаль, но вмѣстѣ чудо *постоянно возрастающее*. И не просто чудо, а сугубое чудо: чудо въ самомъ фактѣ, хотя бы онъ и не былъ предсказанъ, и чудо въ его точномъ соотвѣтствіи съ предсказаніемъ.

Руссо, намекая на Евангельскія чудеса, не побоялся сказать въ своемъ Эмилѣ, что *чудеса обманщиковъ совершаются обыкновенно на распутіяхъ, въ пустыняхъ и въ домахъ*, тогда какъ чудеса, приличныя Богу, должны бы имѣть позорищемъ цѣлый міръ, должны бы быть поразительны и ослѣпительны, таковы, напр., *чтобы солнце измѣнило свое теченіе, звѣзды приняли иной строй, горы уравнялись, земля приняла совсѣмъ другой видъ и пр.* (*) Не станемъ разбирать этой грубой, чисто жиловской претензіи, но по поводу сего замѣтимъ, что чудеса Евангельскія (мы, конечно, несогласны, якобы они совершались *на распутіяхъ, въ пустыняхъ и въ домахъ*, какъ утверждаетъ Руссо, и предоставляемъ себѣ опровергнуть его мнѣніе въ послѣдствіи) не столько поразительны, сколько убѣдительно, и поразительно совершающееся на нашихъ гла-

(*) Emile, liv. IV.

захъ чудо исполненія пророчествъ, потому что оно совершается на пространствѣ цѣлаго міра, продолжается цѣлые вѣка, растетъ со дня на день, и въ настоящее время достигло размѣровъ до того необъятныхъ, до того выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка природы, что самые ослѣпленные и предубѣжденные люди не могутъ не поражаться удивленіемъ и изумленіемъ.

Итакъ, отвѣтомъ на вопросъ: *почему стали уменьшаться чудеса со времени утвержденія христіанства?*—служать, кромѣ предварительныхъ соображеній, слѣдующія три причины: 1) потому, что существенная цѣль чудесъ, обращеніе міра, была достигнута; 2) такъ какъ эта цѣль не могла быть достигнута безъ чудесъ, то они съ той поры видимы для насъ навсегда въ осуществленіи этой цѣли, т. е., обращенномъ ко Христу мірѣ; 3) потому, что совершающееся на нашихъ глазахъ осуществленіе плановъ Божіихъ, въ своемъ развитіи и непрерывномъ продолженіи, есть сугубое чудо, и по своему существу и по исполненію въ немъ пророчествъ, — чудо, постоянно возрастающее въ силѣ и значеніи по мѣрѣ удаленія нашего отъ эпохи чудесъ, такъ что если время ослабляетъ впечатлѣніе послѣднихъ, то тѣмъ болѣе возвышаетъ силу перваго. Чуднымъ образомъ проявляется здѣсь премудрость Божія, устрояющая все *числомъ, мѣрою и вѣсомъ*, знаменующая себя всюду тою чертою, что всегда дѣлаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ сколько нужно для достиженія ея цѣлей. Во всякое время есть достаточное и равномерное число свидѣтельствъ въ пользу христіанства, которыя и умъ удовлетворяютъ, и даютъ мѣсто свободному дѣйствию вѣры.

О частномъ учительствѣ приходскихъ пастырей Церкви.

Учительская должность пастырей Церкви не ограничивается общенароднымъ, церковнымъ проповѣдничествомъ. Поучая прихожанъ въ храмѣ, при общественномъ Богослуженіи, пастырь долженъ и внѣ храма наставлять и утверждать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, постоянно слѣдить за ихъ духовно-нравственною жизнью, и, по требованію обстоятельствъ и частныхъ духовныхъ нуждъ прихожанъ, давать имъ совѣты, вразумленія и увѣщанія. Однимъ словомъ, кромѣ общенароднаго, церковнаго проповѣдничества, на пастырѣ, по отношенію къ прихожанамъ, лежитъ долгъ *частнаго учительства и руководства*.

Сія важная, но такъ часто забываемая обязанность пастырей Церкви вытекаетъ изъ самаго понятія о пастырскомъ служеніи, изъ самой идеи пастырскаго званія. Что такое пастырь Церкви, судя потому, какъ онъ изображается въ Писаніи и какъ является съ самыхъ первыхъ временъ въ дѣйствительной жизни Церкви?—Отнюдь не проповѣдникъ только общественный, время отъ времени поучающій пасомыхъ истинамъ вѣры и благочестія, а всегдашній учитель и пѣстунъ своей паствы. Постоянно *бдѣть о душахъ* пасомыхъ (Евр. 13. 17), при каждомъ удобномъ случаѣ, *благовременнъ и безвременнъ* внушать имъ истины вѣры и благочестія есть для него призваніе, дѣло всей жизни; потому учительство его не можетъ ограничиваться ни опредѣленнымъ мѣстомъ, ни опредѣленнымъ временемъ. Какъ свойство свѣта—свѣтить, какъ *вознесеннаго свѣтильника не воставляютъ подъ спудомъ, но на свѣщницу, да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мат. 5, 15. 16); такъ свойство, долгъ, назначеніе пастыря—непрестанно распространять вокругъ себя свѣтъ Евангельскаго ученія и приводить къ Отцу свѣтовъ души, томящіяся во тьмѣ

и сѣни смертнѣй. Это всего яснѣе видно изъ примѣра первыхъ учителей и благовѣстниковъ Евангелія, въ жизни и дѣятельности которыхъ вполнѣ выразилась идея пастырскаго званія, и которые посему должны бытъ вѣчными образцами для преемниковъ и причастниковъ ихъ высокаго служенія. Какъ они понимали и выполняли долгъ учительскаго своего званія?—*Азъ на сіе родихся и на сіе приидохъ*, говоритъ Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ, *да свидѣтельствую истину* (Іоан. 18, 37); и мы видимъ, что Онъ свидѣтельствовалъ истину, благовѣствовалъ Евангеліе царствія Божія не предъ многочисленнымъ только собраніемъ народа, не во храмѣ только іерусалимскомъ и іудейскихъ синагогахъ, но и въ частныхъ домахъ, въ полѣ, въ пустынѣ, вообще—вездѣ, гдѣ только находилъ слушателей, хотя бы число ихъ ограничивалось однимъ или двумя (Іоан. гл. 3 и 4),—и всегда, какъ только представлялся къ тому удобный случай. Апостолы также священнѣйшею своею обязанностию считали *служенье слова*, т. е. распространеніе истинъ Евангелія (Дѣян. 6, 1—4.), и въ исполненіи этой обязанности видѣли не заслугу какую либо, а непремѣнный долгъ, нераздѣльно связанный съ ихъ званіемъ. *Аще благовѣствую*, говоритъ одинъ изъ нихъ, *нѣсть ми похвала; нужда бо ми належитъ. Горе же мнѣ, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16.),—и, вотъ, мы видимъ, что Апостолы *по вся дни*, не только *въ Церкви*, но и *въ домѣхъ не престаху учаще и благовѣствующе Христа* (Дѣян. 5, 42), что они излагаютъ ученіе о царствіи Божіемъ *отъ утра до вечера* (Дѣян. 28, 23), даже простираютъ слово ученія *до полунощи* (Дѣян. 20. 7), учать не только всѣхъ вообще, но и *едина о кождо*. *Три мѣсяца день и ночь не престахъ уча со слезами единаго кождо васъ*, говоритъ о себѣ Ап. Павелъ пресвитерамъ ефесской Церкви (Дѣян. 20, 31 см. 19, 9). Въ посланіи къ Солунянамъ сей же св. Апостолъ свидѣтельствуясь Богомъ и ими самими,

напоминаетъ имъ о своемъ деннонощномъ трудѣ и подвижѣ въ благовѣстїи слова Божїя и о той нѣжной заботливости, съ какою онъ каждаго изъ нихъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, просилъ, убѣждалъ и умолялъ поступать достойно Бога, и обходился съ ними, какъ кормилица — съ своими дѣтьми (Сол. 2, 7—12). Такъ дѣйствовали св. Апостолы, такъ завѣщали они поступать и преемникамъ своего служенїя, какъ видимъ изъ пастырскихъ наставленїй Ап. Павла Тимоѳею и Титу. Здѣсь великій Апостоль со всею силою убѣжденїя внушаетъ своимъ ученикамъ ту же неусыпную попечительность о пасомыхъ, ту же непреклонную настойчивость и долготерпѣливость въ ученїи, обличенїи и увѣщанїи, какія отличали его собственные пастырскїе труды; указываетъ имъ и лица, которыя должны быть предметомъ особенной ихъ заботливости, и — способъ ихъ наставленїя и вразумленїя (1 Тим. 1, 3. 4.—5, 1—4. 20.—6, 1. 2. 17. 18.—2 Тим. 2, 24. 25.—Тим. 1, 9—14.—2, 1—6. 9. 10,—2, 10. 11). И, какъ бы не довольствуясь простымъ увѣщанїемъ и мольбою, Апостоль заклинаетъ Тимоѳея Богомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ и будущимъ судомъ Его, чтобы онъ не утомимо *проповѣдывалъ слово Божїе, настоялъ благовременно и безвременно, обличалъ, запрещалъ, умолялъ со всякимъ долготерпѣнїемъ и ученїемъ* (2 Тим. 4, 1. 2).—Изъ сихъ внушенїй, равно какъ изъ самыхъ пастырскихъ дѣйствїй Иисуса Христа и Апостоловъ ясно открывается, что пастырь, какъ учитель вѣры и нравственности христіанской, лишь тогда будетъ вѣренъ идеѣ своего званїя, лишь тогда будетъ въ полномъ смыслѣ преемникомъ и продолжателемъ великаго служенїя первыхъ благовѣстниковъ Евангелїя, когда вся жизнь его безраздѣльно будетъ посвящена ученїю, вразумленїю, увѣщанїю и утѣшенїю пасомыхъ, когда, сверхъ общественнаго проповѣдничества, онъ не утомимо и со всѣмъ усердїемъ будетъ выполнять долгъ частнаго учи-

тельства.

Такъ именно и поступали истинные пастыри Церкви Божіей—св. Отцы Церкви; такъ заповѣдали они поступать и другимъ. Св. Игнатій Богоносець убѣждаетъ Поликарпа, дабы „умолялъ всѣхъ и каждаго, чтобы спасались, снисходилъ ко всѣмъ по примѣру Господа, ко всѣмъ имѣлъ терпѣніе въ любви, говорилъ съ каждымъ поодиночкѣ, носилъ немощи всѣхъ, любилъ не только добрыхъ учениковъ, но и худшихъ покорялъ кротостію“ (1). Св. Великій Василиій говоритъ: „любящему Господа свойственно, съ великою приверженностію къ поучаемымъ, заботиться о нихъ всѣми мѣрами, со всякимъ тщаніемъ, хотя бы уча и всенародно и наединѣ надлежало пребывать въ ученіи до смерти“ (2). „Тѣмъ, кому ввѣрено служеніе слова, — говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, — необходимо во всякое время быть усерднымъ къ исправленію душъ, и объ иномъ засвидѣтельствовать всенародно, предъ всею Церковію, а другимъ, — касается ли то здоровой вѣры, или истиннаго житія по Евангелію Господа нашего Иисуса Христа, такъ какъ тѣмъ и другимъ надежно усовершеняется человекъ Божій, — дозволить каждому изъ приходящихъ по произволенію наединѣ спрашивать себя“ (3). Тоже со всею силою краснорѣчія внушаетъ св. Григорій Назіанзинъ (4) и св. Григорій Двоесловъ (5). Послѣдній даже написалъ въ руковод-

(1) Посланіе къ Поликарпу гл. 1 и 2.

(2) Творенія Василия Великаго въ русск., перев., ч. 3. стр. 466.

(3) Твор. Васил. Велик. ч. 5, стр. 211 сл.

(4) Твор. Григор. Богосл. въ русск. перев. ч. 1., стр. 33—34. 28—29. 43—44.

(5) *Necesse est, ut sacerdos, qui una eademque voce exhortationis non sufficit cunctos admonere, studeat singulos, in quantum valet, instruere, privatis locutionibus aedificare. S. Greg. M. Hom. in Luc. c. 10.*

ство пастырямъ особое сочиненіе de cura pastoralі (иначе называется Regula pastoralis), которое пользовалось такимъ уваженіемъ на Западѣ, что давалось новопосвященнымъ пастырямъ вмѣсто инструкціи. Не говоря, для краткости, о другихъ Отцахъ Церкви, укажемъ въ заключеніе на Златоустаго. При постоянномъ всенародномъ проповѣданіи слова Божія онъ находилъ время для продолжительныхъ частныхъ собесѣдованій съ своими пасомыми⁽⁶⁾. Какъ всеобъемлюща была пастырская попечительность Златоустаго, это видимъ и изъ его собственныхъ словъ, и изъ свидѣтельства другихъ: „для меня нѣтъ другой жизни, говорилъ онъ, — кромѣ заботы о васъ и вашемъ спасеніи. Въ томъ одномъ далъ я обѣтъ, чтобы желать вашего уреспѣянія. Въ томъ одномъ соревную всѣмъ, что люблю и объемлю васъ, что вы для меня все — и отецъ, и мать, и братія, и дѣти“⁽⁷⁾. Блаженный Феодоритъ такъ изоб-

(⁶) См. его бесѣд. 18 на Матѳ., — 30 на Іоан. и бесѣд. къ Антиох. нар. (въ русск. перев. 1848 г.) стр. 351. Въ послѣднемъ мѣстѣ, убѣждая христіанъ взаимно исправлять другъ друга отъ вредной привычки къ клятвамъ, св. Іоаннъ говоритъ: „по выходѣ изъ собранія сего, постараюсь съ каждымъ изъ васъ имѣть продолжительную бесѣду, дабы узнать, кто исправился. И кого увижу клянущимся, того укажу всѣмъ исправившимся, чтобы, выговорами, обличеніями исправивъ и его, скорѣе отучить отъ худой привычки.“ См. еще бесѣд. къ Антиох. нар. стр. 459 — 466. Здѣсь видимъ, что Златоустый посѣщалъ судилища, чтобы смягчать судей и ободрять подсудимыхъ; ходилъ въ темницы и заключенныхъ тамъ утѣшалъ и убѣждалъ великодушно переносить заключеніе.

(⁷) См. бесѣд. къ Антиох. нар., въ русск. перев. (1848 г.) стр. 379. см. Бесѣд. 4 на Дѣян. Апост.

ражаетъ пастырскую попечительность Злагоустаго о всѣхъ и каждомъ: „обиженный у него ищетъ помощи, подсудимый его призываетъ въ защитники, голодный просить у него хлѣба, нагой—одежды, а иной—обуви съ ноги его, плачущій требуетъ у него утѣшенія, а иной взываетъ къ нему о разрѣшеніи отъ узъ, больной просить у него призора въ болѣзни, странникъ ищетъ у него пристанища, сѣтуетъ предъ нимъ должникъ, а иной призываетъ его быть судіею и примирителемъ домашнихъ ссоръ, не къ другому кому прибѣгаетъ слуга, сѣтующій о томъ, что подпаль тяжкому негодованію господина. Одна вдова взываетъ о милосердіи, другая оплакиваетъ сиротство свое. Тысячи обращеній къ этому отцу каждый день отъ каждаго и о каждомъ. Ограбленъ ли кто? Защитникъ ему — отецъ. Мучить ли кого голодъ? Онъ изъ защитника дѣлается кормителемъ. Боленъ ли кто? Кормитель обращается во врача. Въ горести ли кто и плачетъ? Цѣлитель недуговъ оказывается утѣшителемъ“ (8).

И не должно думать, что такая пастырская заботливость о благѣ пасомыхъ нужна была только въ древнія времена Церкви, по особеннымъ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Если пастыри древнихъ временъ, когда духъ вѣры и благочестія вообще былъ сильнѣе между христианами, находили нужнымъ, сверхъ общественнаго проповѣдничества, заниматься дѣломъ частнаго учительства, то тѣмъ болѣе это необходимо въ настоящее время.

Во первыхъ, при одномъ общественномъ проповѣдничествѣ пастырь не можетъ вполнѣ достигнуть цѣли учительскаго своего служенія. „Учащій,—говоритъ св. Василій Великій,— долженъ предположить себѣ цѣлю—всѣхъ возвести въ мужа совершенна, въ мѣру возраста полноты Христовой, и при томъ каждаго въ собственномъ его чинѣ.“

(8) См. Opp. Chrysost. ed. Montfauc. T. XIII pag. 257.

(⁹) „Если же тотъ, кому ввѣрено слово ученія,—говорить тотъ же Святитель въ другомъ мѣстѣ,—умолчить что либо изъ необходимо-нужнаго для благоугожденія Богу, то онъ виновенъ въ крови подвергающихся опасности—или сдѣлать что запрещенное или недостаточно выполнить свои обязанности“ (¹⁰). Такимъ образомъ, пастырь-учитель долженъ благоустроить жизнь всѣхъ и каждаго изъ своихъ прихожанъ по духу Вѣры Христовой, и для сего — сказать имъ *всю волю Божию*, сообщить все необходимо-нужное и полезное для каждаго изъ нихъ. Спрашивается: достижима ли такая цѣль при посредствѣ одного церковнаго проповѣдничества?—Предположимъ самыя благопріятныя условія для успѣха церковной проповѣди: пусть пастырь проповѣдуетъ тщательно и неослабно, пусть проповѣди его, при богатствѣ содержанія, будутъ истинно назидательны, приспособлены къ потребностямъ слушателей, ясны и вразумительны; пусть, далѣе, прихожане неопустительно посѣщаютъ храмъ Божій въ праздничные и воскресные дни и со вниманіемъ слушаютъ своего пастыря-проповѣдника. И при такихъ условіяхъ пастырь только въ половину можетъ исполнить долгъ учительскаго своего званія. Въ послѣдовательномъ ряду поученій онъ можетъ, положимъ, достаточно ознакомить своихъ прихожанъ съ истинами вѣры и нравственности христіанской: но виѣдрить эти истины и правила въ душѣ всѣхъ и каждаго, такъ, чтобы онѣ содѣлались руководящимъ началомъ всей дѣятельности, устроить всю жизнь пасомыхъ по духу Вѣры Христовой,—въ состояніи ли пастырь достигнуть сего одними церковными поученіями, произносимыми время отъ времени? Можетъ ли онъ имѣть твердую увѣренность, что поученія его оставляютъ въ душѣ прихожанъ впечатлѣ-

(⁹) Твор. Вас. Вел. въ русск. перев. ч. 3. стр. 473.

(¹⁰) Твор. Вас. Вел. ч. 3. стр. 460.

ніе прочное, неизгладимое, и не ограничиваются дѣйстви-
емъ мимолетнымъ, преходящимъ, которое тотчасъ же за
порогомъ храма изглаждается шумомъ молвы житейской?
Мы знаемъ изъ исторіи церковнаго краснорѣчія, что та-
кой печальный случай выпадалъ на долю и великихъ про-
повѣдниковъ. Уже съ этой стороны открывается, такимъ
образомъ, необходимость частнаго учительства; оно дол-
жно быть дополненіемъ и какъ бы продолженіемъ церков-
наго проповѣдничества. Для полнаго успѣха самой пропо-
вѣди необходимо, чтобы пастырь, внимательно слѣдя за
жизнію своихъ пасомыхъ, напоминалъ имъ, и какъ можно
чаще, о томъ, что было преподано въ храмѣ, дабы слы-
шанное не оставалось празднымъ знаніемъ ума, но пере-
шло въ жизнь и дѣятельность.— Не упомянутыя выше бла-
гопріятныя условія, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ цер-
ковнаго проповѣдничества, бывають не вездѣ и не всегда,
или, правильнѣе сказать, встрѣчаются весьма рѣдко. Воз-
можно ли, напр., сдѣлать церковное поученіе яснымъ и
вразумительнымъ для всѣхъ? Для слушанія и разумѣнія
церковныхъ поученій, какъ бы они ни были просты, нуж-
но предварительное, хотя общее, знакомство съ нѣкото-
рыми истинами христіанскаго ученія и событіями священ-
ной исторіи, кои часто предполагаются извѣстными въ
проповѣди. Но мало ли между простымъ, и даже не про-
стымъ, народомъ людей, которые мало знакомы съ самыми
простыми и первоначальными истинами христіанскаго уче-
нія, у которыхъ весь запасъ религіозныхъ свѣденій огра-
ничивается перешедшимъ къ нимъ отъ отцевъ и дѣдовъ
знаніемъ самыхъ обыкновенныхъ молитвъ и нѣкоторыхъ
дѣйствій, относящихся къ обрядовой сторонѣ Вѣры? Мало
ли людей, которые усердно посѣщаютъ храмъ Божій, усерд-
но молятся, но къ которымъ вполнѣ можно приложить сло-
ва Спасителя, сказанныя о Самарянахъ: *вы кланяетесь, его
же не вѣсте* (Іоан. 4, 22)? Какъ ни упрощайте для та-

кихъ людей слово церковнаго поученія, все оно останется для нихъ *гласомъ вопіющаго въ пустынь*. Съ такими людьми, вовсе неприготовленными или мало готовыми къ слушанію и разумѣнію церковныхъ поученій, нужно, какъ съ малыми дѣтьми, начинать аб ово—съ самаго начала, преподавать имъ самыя простыя и первоначальныя истины, объяснять каждый терминъ, каждое слово, повторять, и не одинъ разъ, одно и тоже, однимъ словомъ,—входить въ такія подробности и разъясненія, которыя неприличны на церковной кафедрѣ и могутъ имѣть мѣсто только въ частныхъ собесѣдованіяхъ.—Далѣе, есть ли какая возможность удовлетворить съ церковной кафедры до безконечности разнообразнымъ нуждамъ и потребностямъ слушателей, принаровить слово церковнаго поученія къ душевному состоянію каждаго изъ предстоящихъ?—Душа каждаго чловѣка—особый міръ. Различіе пола, возраста, темперамента, званія и состоянія, образа жизни, привычекъ, семейныхъ, общественныхъ и гражданскихъ отношеній, образованія, влечетъ за собою разность въ понятіяхъ, нуждахъ и стремленіяхъ. „Тѣло Церкви,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—слагается изъ многихъ и различнѣхъ нравовъ и умовъ. Одни по способностямъ младенцы, и требуютъ себѣ въ пищу млека, т. е. самыхъ простыхъ и первоначальныхъ уроковъ, и не могутъ принимать пищи, приличной мужу. Другіе имѣютъ нужду въ пищѣ и высшей, и болѣе твердой, въ премудрости, проповѣдуемой между совершенными (1 Кор. 2, 6). Для иныхъ нуженъ бичъ, для другихъ узда, для иныхъ полезна похвала, для другихъ укоризна. Для иныхъ хорошо и полезно одно, а для иныхъ другое, первому противное, сообразно тому, думаю, какъ требуютъ время и обстоятельства, и какъ дупускаеть правъ врачуемаго“ (11). При такомъ разнообразіи

(11) См. Твор. св. Григ. Бог. въ русск. пер. ч. 1. стр. 43—44. сн. 36.

нуждъ и потребностей, пастырь, какъ проповѣдникъ, очевидно, не можетъ быть равно полезнымъ для всѣхъ своихъ прихожанъ, какъ бы онъ ни старался принаравливать свои церковныя поученія къ ихъ состоянію. Одна пища не можетъ быть пригодною для всѣхъ возрастовъ и состояній, однимъ лекарствомъ нельзя лечить разныя болѣзни. И здѣсь опять частное учительство оказывается необходимымъ дополненіемъ и существенно важнымъ пособіемъ для церковнаго проповѣдничества. Такимъ образомъ, и въ томъ случаѣ, когда со стороны пастыря нѣтъ недостатка въ усердіи къ проповѣданію, а со стороны прихожанъ — къ слушанію его поученій, общественное церковное проповѣдничество, само по себѣ, безъ пособія частнаго учительства, не можетъ приносить тѣхъ благихъ плодовъ, какихъ отъ него слѣдовало бы ожидать. Нужно ли говорить далѣе, что въ каждомъ приходѣ найдутся люди невнимательные, разсѣянные, которые уши имутъ и не слышатъ предлагаемаго въ церкви ученія, найдутся такіе, которые по превратному направленію ума и сердца вовсе не хотятъ внимать урокамъ вѣры и благочестія и чуждаются храмовъ Божіихъ, гдѣ возвѣщаются глаголы живота вѣчнаго? Долженъ ли пастырь оставлять безъ вниманія этихъ заблудшихъ? Если, по слову притчи Господней, добрый пастырь оставляетъ девяносто девять незаблудшихъ овецъ и идетъ отыскивать и спасти одну заблудшую: то тѣмъ болѣе на пастырѣ лежитъ этотъ долгъ, когда въ его паствѣ не одна, а нѣсколько заблудшихъ овецъ. Нужно ли упоминать, наконецъ, о томъ, что въ каждомъ приходѣ во всякое почти время найдется немало такихъ лицъ, которыя и желали бы, но не могутъ присутствовать въ храмѣ и слушать церковныя поученія? Таковы, напр., больные, престарѣлые, убитые горемъ и нуждой, для которыхъ, однакожъ, всего необходимѣе слово пастырскаго назиданія и утѣшенія.

Если мы, во вторыхъ, обратимъ вниманіе на религіозно-правственное состояніе русскаго народа въ настоящее время, то еще болѣе убѣдимся въ неизбѣжности этаго долга для пастырей Церкви. Образование, оторванное отъ союза съ Вѣрою, принесло и приноситъ свои горькіе плоды. Человѣкъ сталъ вѣрить только тому, что можетъ осязать руками, видѣть глазами, въ чемъ можетъ убѣдиться своимъ умомъ. Отсюда холодное равнодушіе къ Вѣрѣ, мнительная недовѣрчивость ко всему, что выходитъ за черту временнаго и видимаго, легкомысліе относительно священныхъ предметовъ, кощунство, наглая дерзость, позволяющая себѣ глумиться надъ предметами первой важности; отсюда лихорадочная жажда приобрѣтеній, для которой всѣ средства позволены, безумное стремленіе отъ удовольствій къ удовольствіямъ, развратъ, изнѣженность, непомѣрная роскошь; отсюда мертвящій эгоизмъ, себялюбивая расчетливость, оскудѣніе взаимной любви при всѣхъ возгласахъ о братолюбіи, какая-то душевная пустота, порождающая постоянное недовольство и собою и другими. Такія явленія на каждомъ шагу встрѣчаемъ въ томъ классѣ народа, который величаетъ себя образованнымъ. Исключеній не много. Обращая вниманіе на необразованную массу народа, видимъ также мало утѣшительнаго. Простолудинъ привязанъ къ вѣрѣ отцевъ, усерденъ къ храмамъ Божиимъ, но грубъ и невѣжественъ: часто не знаетъ самыхъ простыхъ и первоначальныхъ истинъ Вѣры, молится, исполняетъ обряды, Церкви большею частью безсознательно, механически. Сколько между простымъ народомъ предрасудковъ и суевѣрій, самыхъ нелѣпыхъ, самыхъ вредныхъ и противныхъ вѣрѣ и благочестію; сколько пороковъ, низкихъ, грубыхъ, унижающихъ достоинство человѣка! Далѣе видимъ темный расколъ съ его плотскимъ образомъ мыслей, съ его фарисейскою набожностію; съ его мертвою и мертвящею обрядностію, — расколъ, который не перестаетъ втягивать въ свою удушливую атмо-

сферу простодушныхъ, точно такъ же, какъ ложное просвѣщеніе манитъ къ себѣ и увлекаетъ многихъ призракомъ знанія.... Можетъ ли пастырь Церкви оставаться равнодушнымъ въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ? Не долженъ ли онъ возревновать ревностію Божіею, и, по примѣру древнихъ пастырей, день и ночь, благовременно и безвременнѣ обличать, умолять, запрещать со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ? И мало ли, вообще, такихъ случаевъ и обстоятельствъ въ жизни прихожанъ, когда они имѣютъ нужду въ совѣтѣ, наставленіи и руководствѣ пастыря? Пастырь долженъ спѣшить къ нимъ на помощь и стараться, по возможности, быть *всѣмъ вся*, долженъ, по слову Писанія, *и изнеможенное подзять, и болящее урочевать, и сокрушенное обязать, и заблудшее обратить, и погибшее взыскать* (Иезек. 34, 4), однимъ словомъ,—помогать всякой духовной нуждѣ прихожанъ, не упускать ни одного случая и обстоятельства, гдѣ онъ можетъ быть полезнымъ для нихъ. А такихъ случаевъ каждому пастырю представляется немало. Самыя обязанности пастырскаго служенія поставляютъ его въ непрерывное соотношеніе съ прихожанами, и, притомъ, нерѣдко въ такія важныя минуты ихъ жизни, въ такихъ обстоятельствахъ и положеніяхъ, которыя и его невольно вызываютъ на духовную бесѣду, и прихожанъ предрасполагаютъ къ принятію внушеній Вѣры, когда, слѣдовательно, слово пастыря особенно можетъ быть благоплодно. Въ подобныхъ случаяхъ нѣсколько простыхъ, безискусственныхъ словъ, сказанныхъ, разумѣется, отъ души, съ полнымъ участіемъ сердца, болѣе могутъ принести пользы, чѣмъ длинная, тщательно отдѣланная и витіеватая проповѣдь. И не только въ подобныхъ случаяхъ, вообще непростительно было бы приходскому пастырю оставаться нѣмымъ и безгласнымъ при столкновеніяхъ съ пасомыми. Прихожане смотрятъ на него именно какъ на всегдашняго учителя вѣры и благочестія,

нерѣдко сами обращаются къ нему съ вопросами, всегда ждутъ отъ него слова назиданія, и осуждаютъ его, если онъ, по обычаю міра, въ частныхъ бесѣдахъ дозволяетъ себѣ празднословіе.—Все это ясно показываетъ, что церковное проповѣдничество и частное учительство должны идти рука объ руку и взаимно дополнять и подкрѣплять одно другое, что приходскій пастырь долженъ быть не проповѣдникомъ только, но постояннымъ вождемъ, наставникомъ и руководителемъ своихъ прихожанъ.

Такимъ образомъ, и сущность пастырскаго званія, и внушенія и примѣръ первыхъ благовѣстниковъ Евангелія, равно какъ и Отцевъ Церкви, и недостаточность для цѣли пастырскаго служенія одного церковнаго проповѣдничества, и вопіющія нужды времени,—все обязываетъ пастыря Церкви со всею ревностію заниматься дѣломъ частнаго учительства.

Вѣрная духу древней, католической Церкви, наша православная Церковь никогда не упускала изъ виду этой важной обязанности пастырей, но всегда старалась внушать ее приходскимъ священникамъ. Такъ въ *книжѣ о должностяхъ пресвитировъ приходскихъ*, изданной въ прошломъ столѣтіи Святѣйшимъ Синодомъ, читаемъ: „да не думаютъ пресвитеры, что въ Церкви только мѣсто ученію, и то только въ недѣльные и праздничные дни: никакъ, но по примѣру Апостола Павла, и въ Церкви и по домомъ (Дѣян. 20, 20), обще всѣхъ и каждаго (1. Сол. 2, 11), день и ночь (Дѣян. 20, 31); благовременнѣ и безвременнѣ (2 Тим. 4, 2). Должны пресвитеры, когда дома прихожанъ посѣщаютъ, пристойнымъ образомъ испытывать, аще по Бозѣ живутъ, аще званію своему всякъ, супружескому супруги, отческому родители, сыновнему дѣти, господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наемники дозвѣтворають: и если не такъ явится, то всякій чинъ и всякую въ немъ душу, смотря обстоятельствова, стараться исправить.—Непремѣн-

по сего требуетъ отъ пресвитера должность пастырская. Если бо обязанъ онъ ни единой овцы погубить (Лук. 15, 14) и, сохранивши девять десятъ и девять, за едину, его нерадѣніемъ погибшую, собственною душею платить: то конечно слѣдуетъ ему за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть, всякаго состояніе надзирать и знать совершенно, здоровъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или болить грѣхомъ“ и т. д. Кн. о долж. пресв. прихъ §§ 39, 40.

ПОУЧЕНІЕ

поепоосвященной Игуменьи Тамбовскаго Знаменскаго
монастыря (*).

Честная Мать Игуменья А.!

По благословенію св. Синода, согласно общему избранію сестеръ, тайнодѣйственной молитвою церкви нынѣ освящено и запечатлѣно благодатию Христовою твое призваніе къ служенію Игуменьи во святой Обители Знаменія Божіей Матери.

Въ избраніи тебя сестрами къ этому служенію выразились, съ ихъ стороны, довѣріе и преданность къ тебѣ, и въ твоемъ согласіи на ихъ избраніе — готовность, съ твоей стороны, служить общимъ цѣлямъ и пользамъ Обители. Поэтому на тебѣ теперь лежитъ священный долгъ—отнынѣ жить не для себя самой, а жить и трудиться для блага избравшихъ тебя сестеръ; всѣ силы своего ума и сердца, всѣ свои помыслы, заботы и труды посвящать на выполненіе твоего призванія, чтобъ оправдать довѣріе избранія.

Права и обязанности настоящаго твоего призванія, болѣе или менѣе, тебѣ извѣстны. Старица, мѣсто которой

(*) Сказано 5 октября 1869 г. О. Е. Т.

ты заступаешь, своими немощами тѣлесными вынуждаема была не малое время вводить тебя въ кругъ своихъ обязанностей и, по своей опытности, служила тебѣ мудрою руководительницею въ ихъ исполненіи. Потому я не нахожу нужнымъ напоминать тебѣ теперь ни о разнообразіи и обширности, ни о тягости и трудности обязанностей возлагаемаго на тебя служенія. Но съ этого времени тебѣ предлежитъ выполнять эти обязанности самостоятельно, подѣ собственной личною отвѣтственности за то предѣ Богомъ и людьми. Чтобы проходить подлежащее тебѣ служеніе вѣрнѣе, въ духѣ христіанскомъ, соотвѣтственно цѣлямъ иноческой общины, не лишнимъ считаю, для руководства въ настоящемъ твоёмъ положеніи, предложить тебѣ нѣсколько совѣтовъ.

Избраніе и посвященіе тебя совершились съ тою цѣлію, чтобы ты была духовною руководительницею въ иноческой жизни почтившихъ тебя своимъ довѣріемъ сестеръ и заботливою попечительницею о внутреннемъ и ви́шнемъ благоустройствѣ ихъ Обители. Пользуйся же твоими правами и выполняй твои обязанности не по своему произволу и личнымъ расчетамъ, не по видамъ своихъ прихотей и собственныхъ выгодъ, а непременно на основаніи устава и обычаевъ ввѣряемаго твоему попеченію монастыря, по согласію, сочувствію и одобренію общимъ голосомъ сестеръ твоихъ намѣреній, предположеній и плановъ и всегда для пользы ихъ духовной и общаго блага Обители. При такомъ образѣ дѣйствованія съ твоей стороны сестры будутъ безпрекословно подчиняться твоимъ распоряженіямъ, охотно слѣдовать твоимъ указаніямъ и руководству. Вѣдь, община сестеръ не безмысленное стадо, отданное на произволъ и своеправіе Игуменни, и не мертвая масса, лишенная всякихъ правъ дѣятельнаго участія въ попеченіи о благоустройствѣ и нуждахъ Обители, а, напротивъ, онѣ—живые, свободные и дѣятельные члены въ живомъ монастырскомъ

устроениі. Онѣ такъ же, какъ и ты, благодатию Христовою призваны къ духовной жизни христіанской и наслѣдію блаженнаго царства Христова. Чѣмъ живѣе и искреннѣе будетъ съ ихъ стороны сочувствіе и содѣйствіе твоимъ заботамъ и трудамъ, тѣмъ легче и благоуспѣшнѣе будутъ достигаться великія цѣли иноческаго житія въ Обители.

Для выполненія этого совѣта, очевидно, требуется самопожертвованіе и самоотверженіе. А къ подвигамъ и трудамъ истиннаго самоотверженія способна только любовь христіанская, сама въ себѣ, какъ въ сѣмени, заключающая всѣ совершенства жизни христіанской и составляющая существенный признакъ истиннаго послѣдованія Христу Спасителю, чему исключительно и посвящается жизнь иноческая. Поэтому непрестанно старайся согрѣвать и питать въ сердцѣ твоемъ живую и дѣятельную любовь къ Господу Іисусу Христу и ко всѣмъ сестрамъ Обители, какъ мать—къ дѣтямъ.

Твоя любовь къ нимъ будетъ возбуждать и поддерживать взаимную любовь и въ ихъ сердцахъ. Животворное дыханіе взаимной любви, соединяя всѣхъ насельницъ Обители въ одинъ тѣсный союзъ христіанской общины, послужитъ самымъ надежнымъ ручательствомъ вашего единомыслія и единодушія, охраною отъ раздѣленій и партій и могущественною силою въ несеніи трудовъ и подвиговъ иноческаго житія, во взаимномъ содѣйствіи, снисхожденіи и состраданіи другъ другу и въ утвержденіи мира и спокойствія Обители.

А паче всего обращайся, сколько можно, чаще съ усердною молитвою ко Господу Іисусу Христу, и пречистой Его Матери, и всѣмъ святымъ, и моли, чтобы Господь просвѣщалъ и вразумлялъ тебя своею благодатию въ благоразсудительномъ руководствованіи и управленіи ввѣренными тебѣ душами христіанскими, подкрѣплялъ своею всемогущею силою твои немощи въ трудахъ и подвигахъ

по исполненію многостороннихъ и пелеткихъ обязанностей твоего служенія, и все направлялъ къ духовнымъ пользамъ и общему благу вашей общины. Подобною же молитвою молишь и о всѣхъ сестрахъ, а особенно о немощныхъ, наиболѣе нуждающихся въ небесной помощи, чтобы самъ Господь наставлялъ и руководилъ ихъ въ христіанской жизни къ вѣчному спасенію. Въ этомъ отношеніи твоя молитва должна быть живымъ проводникомъ въ ихъ души Божественной благодати, таинственно, но могущественно дѣйствующей во спасеніе всѣхъ и каждой изъ васъ; одна благодать можетъ восполнять и довершать то, что тобою или опущено, или сдѣлано несоотвѣтственно цѣли и успѣху, либо сказано необдуманно, неудовлетворительно, слабо. Безъ этого всесовершеннаго дѣйствія благодати Господней всѣ усилія, труды и подвиги, какъ твои личные, такъ и совокупные всей общины вашей, не увѣчаются желаннымъ успѣхомъ, не приведутъ къ вѣчной блаженной жизни со Христомъ Спасителемъ. *Безъ Мене*, сказалъ Онъ самъ, *не можете творити ничего* (Іоан. 15, 5).

Пріими сей жезлъ, какъ знаменіе твоего призванія и достоинства, и съ нимъ да не отступитъ отъ тебя спасительная и всесовершенная благодать Божія, и да восполняетъ она недостаточность предложеннаго мною тебѣ наставленія.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефиръ.

Съ дозволенія цензуры. 18 Октября 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.